

07.00.02

Отечественная история
National History

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-121-126

УДК 94(47+57)

Экономические показатели лесопромышленного комплекса Урала в годы Великой Отечественной войны

И.В. Зыкин ©

Технологический институт (филиал)
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,
г. Лесной, Свердловская область, Российская Федерация

E-mail: zivverh@mail.ru

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны лесопромышленный комплекс Урала играл важную роль в экономике региона и Советского Союза. На основе статистических данных, введенных в оборот исследователем А.А. Антуфьевым, предпринят анализ динамики стоимости производственных основных фондов и валовой продукции в лесной промышленности Урала, в том числе из расчета на одного рабочего. Из-за захвата противником части западных территорий страны, благодаря наличию доступных для эксплуатации лесных массивов, построенным и реконструированным в годы первых пятилеток предприятиям, эвакуации оборудования, выполнению оборонных заказов повысился удельный вес этой отрасли Урала в производственных и стоимостных показателях лесопромышленного комплекса страны. Однако в стоимости валовой продукции региона доля лесной промышленности сократилась из-за активного развития машиностроения, металлургии, производства вооружений. В структуре лесопромышленного комплекса более высокие показатели стоимости производственных фондов и продукции из расчета на одного рабочего были в целлюлозно-бумажной и фанерной отраслях, самые низкие – в сфере заготовки лесных ресурсов. Сделаны выводы об увеличении в лесной промышленности Урала стоимости фондов, незначительном уменьшении стоимости валовой продукции, отставании фактической производительности труда рабочих от показателей промышленности региона и Советского Союза.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, лесопромышленный комплекс, производственные фонды, валовая продукция, производительность труда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зыкин И.В. Экономические показатели лесопромышленного комплекса Урала в годы Великой Отечественной войны // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 1. С. 121–126. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-121-126

Economic indicators of the timber processing complex of the Urals during the Great Patriotic War

I.V. Zykin ©

Technological Institute (Branch) of the National Research Nuclear University «MIFI»,
Lesnoy, Sverdlovsk region, Russian Federation

E-mail: zivverh@mail.ru

Abstract. During the Great Patriotic War, the forest industry of the Urals played an important role in the economy of the region and the Soviet Union. Based on the statistical data put into circulation by researcher A.A. Antoufiev, an analysis of the dynamics of the cost of production fixed assets and gross products in the forest industry of the Urals, including per worker, was undertaken. Due to the enemy's seizure of part of the western territories of the country, thanks to the availability of forests available for operation, enterprises built and reconstructed in the years of the first five-year plans, equipment evacuation, and the fulfillment of defense orders, the share of this sector of the Urals in the production and value of the country's forest industry increased. However, in the cost of gross products of the region, the share of the forest industry decreased due to the active development of engineering, metallurgy, and arms production. In the forest industry structure, the higher values of production funds and products per worker were in the pulp and paper and plywood industries, the lowest in the field of forest resources. Conclusions were made about an increase in the cost of funds in the Ural forest industry, a slight decrease in the cost of gross products, a lag in the actual labor productivity of workers from the indicators of industry in the region and the Soviet Union.

Key words: Great Patriotic War, Ural, timber processing complex, production funds, gross products, labor productivity

FOR CITATION: Zykin I.V. Economic indicators of the timber processing complex of the Urals during the Great Patriotic War. *History and Modern Perspectives*. 2021. Vol. 3. No. 1. Pp. 121–126. (In Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-1-121-126

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала тяжелым испытанием для лесопромышленного комплекса Советского Союза, модернизация которого за годы первых пятилеток не была полностью завершена. Значительные потери в ходе военных действий [Вараксин, 1975: 3; Лесная, целлюлозно-бумажная..., 1985: 408], оккупация противником части территории страны, мобилизация большого числа квалифицированных работников в Красную армию, привлечение к труду женщин, подростков, пожилых людей, разных категорий «спецконтингента» привели к сокращению объемов лесопромышленной деятельности (подробнее об этом см.: [Вараксин, 1975; Зыкин, 2020; История развития лесной промышленности..., 1997; История целлюлозно-бумажной промышленности..., 2009; Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность..., 1985; Ткаченко, 1943; Шегельман, 2008]). В то же время институциональные преобразования в сфере управления страной, рост потребностей оборонных отраслей в продукции лесопромышленного комплекса позволили в некоторой степени поддержать его экономическое состояние.

Урал в период «социалистической индустриализации» конца 1920-х – начала 1940-х гг. стал одним из ведущих региональных лесопромышленных комплексов

страны. Здесь увеличились объемы заготовки и вывозки древесины, были построены и реконструированы предприятия по механической обработке и глубокой переработке лесных ресурсов. Основными факторами, которые оказали влияние на его функционирование в годы войны, явились: значительные лесные массивы; наличие крупных комбинатов в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины (в том числе введенных в строй накануне и в первые годы войны); эвакуация предприятий, оборудования, трудовых ресурсов из западных районов СССР; сокращение объемов производства гражданской продукции и переклечение части мощностей для выпуска продукции оборонного назначения.

Анализ экономического развития лесопромышленного комплекса Советского Союза, в частности, Урала в периоды «социалистической индустриализации» и Великой Отечественной войны затруднен по ряду причин. Во-первых, лесопромышленную деятельность в стране осуществляли несколько основных заготовителей и огромное количество самозаготовителей, отнесенных по различным основаниям к государственной, республиканской, местной промышленности и промысловой кооперации. Постоянно происходили реорганизации ведущего ведомства – Народного комиссариата лесной промышленности СССР, в структуре которого выделялись новые тресты, главные

Зыкин И.В.

управления и целые народные комиссариаты. В таких условиях обеспечить полноценный статистический учет было крайне трудно.

Во-вторых, в статистических сборниках и архивных документах не всегда указаны фактические сведения о производственных, стоимостных показателях (или используются индексы) лесопромышленной деятельности за годы «социалистической индустриализации» и Великой Отечественной войны. В некоторых случаях отсутствуют или некорректно представлены примечания. В ряде научных и научно-популярных трудов советских и современных авторов об экономике Советского Союза в годы войны о лесопромышленном комплексе содержится по несколько упоминаний. Особенно это касается экономических показателей лесопромышленной деятельности: стоимости производственных основных фондов и валовой продукции, в том числе из расчета на одного рабочего.

Большой вклад в первичный анализ статистических данных о развитии уральской промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны внес А.А. Антуфьев [Антуфьев, 1992]. Исследователь рассматривал регион как экономический район, включавший территории Курганской, Оренбургской, Молотовской, Свердловской, Челябинской областей, Башкирской и Удмуртской автономных республик. В монографии А.А. Антуфьева содержится большой объем данных о лесной промышленности. Это актуализирует более детальный анализ динамики экономических показателей в отрасли в контексте ее трансформаций в 1941–1945 гг. Автором статьи произведены необходимые расчеты.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ

За годы войны в стоимости производственных основных фондов (указана в текущих ценах), валовой продукции (в ценах 1926/1927 г.) лесной промышленности регионов Уральского экономического района произошли следующие изменения. При увеличении стоимости фондов (по «крупной» промышленности, без лесохимии) за 1941–1945 гг. с 929 млн до 1345,4 млн руб. (в 1,45 раза, благодаря строительству предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины, эвакуации оборудования) валовая продукция сократилась с 883,6 млн до 841,1 млн руб. (на 4,8%). Падение показателя пришлось на 1944–1945 гг. (в 1943 г. отмечался рост до 916 млн руб.) по причинам постепенного сокращения оборонных заказов, эвакуации части оборудования и работников. В то же время размещение на Урале крупных мощностей металлургии, машиностроения, оборонной промышленности обусловило понижение удельного веса лесопромышленного комплекса в стоимости валовой продукции экономического района: в 1942 г. – с 7,4 до 3,2%, в 1944 г. – с 2,9 до 2,6%. В 1945 г. доля комплекса повысилась до 3%, всю войну занимая только шестое место после машиностроения и металлообработки, черной металлургии, пищевкусовой отрасли, цветной металлургии, химии. Уменьшение количества рабочих с 242,5 тыс. до 197,8 тыс. (на 18,4%) способствовало росту стоимости фондов и продук-

ции из расчета на одного рабочего: соответственно с 3829 до 6802 руб., или в 1,78 раза, и с 3642 до 4253 руб., или на 16,8%.

За 1941–1945 гг. в Молотовской области, где был достроен Камский целлюлозно-бумажный комбинат и сдан Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, принято оборудование эвакуированных предприятий, стоимость производственных основных фондов лесной промышленности возросла с 472,3 млн до 707,8 млн руб. Удельный вес региона на Урале в этом показателе повысился с 50,8 до 52,6%. Однако стоимость валовой продукции уменьшилась с 284,4 млн до 236,2 млн руб., во многом из-за сокращения объемов лесопромышленной деятельности, простоев оборудования. Доля области понизилась с 32,2 до 28%. Численность рабочих сократилась с 69,6 тыс. до 51,5 тыс. На этом фоне стоимость фондов, приходившаяся на одного рабочего, возросла с 6786 до 13735 руб. (самый высокий показатель среди регионов Урала), а стоимость валовой продукции – только с 4086 до 4583 руб. (на 12,2%).

В Свердловской области за годы войны стоимость фондов возросла с 284,2 млн до 415,8 млн руб. (удельный вес в лесной промышленности Урала сохранился на уровне около 31%). Валовая продукция почти не изменилась – 357,5 млн руб. за 1940 г. и 356,1 млн за 1945 г., но ее доля повысилась с 40,4 до 42,3% (первое место по экономическому району). При сокращении числа рабочих с 86,6 тыс. до 69,6 тыс. фондовооруженность на одного человека увеличилась с 3282 до 5977 руб., стоимость валовой продукции – с 4128 до 5119 руб. (на 24%), демонстрируя в целом неплохую динамику и устойчивость лесопромышленного комплекса области в трудный период.

В Челябинской области за 1941–1945 гг. стоимость фондов возросла с 35,7 млн до 65,4 млн руб., валовой продукции – с 58,6 до 78,6 млн руб. Во многом это было связано с большими потребностями металлургической и угольной промышленности в крепежном лесе. Сохранение трудовых ресурсов на уровне 20 тыс. человек также способствовало увеличению показателей из расчета на одного рабочего: стоимости фондов – с 1812 до 3224 руб., валовой продукции – с 2975 до 3875 руб. (на 30,3%). Хотя эти цифры были ниже средних по лесной промышленности Уральского экономического района.

В Башкирской автономной республике стоимость фондов в лесной промышленности за 1941–1945 гг. возросла с 55,8 млн до 66,1 млн руб., валовой продукции – с 72,6 млн до 80,8 млн руб. Сокращение числа рабочих с 29,6 тыс. до 20 тыс. обусловило существенное увеличение показателей на одного человека: фондовооруженности – с 1885 до 3308 руб., выработки – с 2453 до 4044 руб. (на 64,9%). В Удмуртии на фоне роста стоимости производственных основных фондов (с 44,9 млн до 55,8 млн руб.) и стабильной численности трудовых ресурсов произошло сокращение валовой продукции (с 52,6 млн до 39,5 млн руб.). В результате стоимость фондов на одного рабочего повысилась с 2013 до 2457 руб., валовой продукции – снизилась с 2359 до 1739 руб. (на 26,3%). В структуре лесопромышленного комплекса Уральского экономического района роль Курганской и Оренбургской областей была малой (здесь осуществлялись в основном заготовка

и механическая обработка древесины в незначительных объемах). За годы войны в этих регионах технико-экономические показатели лесопромышленной деятельности снизились либо ненамного увеличились [Антуфьев, 1992: 72, 87, 92, 211, 212, 222, 224].

Как видно, ведущая роль в лесной промышленности Урала принадлежала Свердловской и Молотовской областям, где были сосредоточены наибольшие объемы лесопромышленной деятельности, и куда в основном эвакуировались предприятия и оборудование. Однако из-за сокращения числа рабочих, объемов выпуска продукции выработка повысилась ненамного. Далее шла группа регионов (Челябинская область, Башкирия и Удмуртия), где в годы первых пятилеток лесная промышленность получила развитие (заготовка древесины, наличие нескольких крупных производств) в пределах имевшейся ресурсной базы и потребностей горнодобывающей и металлургической промышленности. В 1941–1945 гг. технико-экономические показатели лесопромышленной деятельности в этих территориях увеличились, но были ниже средних по Уральскому экономическому району.

Еще одним важным показателем, который характеризует производительность труда в сфере заготовки лесных ресурсов, является комплексная выработка на одного рабочего. В годы войны в Уральском регионе этот показатель почти не менялся (на фоне сокращения объемов вывозки леса и численности трудовых ресурсов) и составлял 220–230 м³ (как и по стране в целом) [Антуфьев, 1992: 201, 211, 247]. То есть фактическая производительность труда рабочих в отрасли по сравнению с концом 1930-х гг. не увеличилась. В условиях повышения доли женщин в трудовых ресурсах в сфере заготовки древесины, привлечения подростков, пожилых людей, разных категорий «спецконтингента», обладавших в основном малой квалификацией, такой показатель можно рассматривать в качестве крупного достижения.

МЕСТО УРАЛА В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ

А.А. Антуфьев привел также данные о численности трудовых ресурсов, стоимости производственных фондов и валовой продукции в лесной промышленности за 1943 г. Стоимость производственных основных фондов в лесопромышленном комплексе Советского Союза (по «крупной» промышленности, без лесохимии и деревообработки) равнялась 3886,6 млн руб. Наибольшая их часть приходилась на сферу заготовки древесины (40,7%), целлюлозно-бумажную (31,6%) и лесопильную (18,9%) отрасли. По сравнению с периодом 1930-х гг. получалась в целом неплохая картина – возрос удельный вес целлюлозно-бумажной отрасли. Однако это являлось следствием спешной сдачи в эксплуатацию Архангельского (1940) и Соликамского (1941) целлюлозно-бумажных комбинатов, ряда других предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины, а также эвакуации дорогостоящего бумаго- и картоноделательного, варочного и энергетического оборудования. Основная часть фондов была сосредоточена в РСФСР – 3612,2 млн руб.

Стоимость валовой продукции лесопромышленного комплекса Советского Союза (по «крупной» промышленности) составляла 2785,7 млн руб. (в ценах

1926/1927 г.) (2,31% от показателя по стране; в 1936 г. – около 5500 млн руб. и доля в размере 6,4% [Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год, 1937: 58–59; Российский государственный архив экономики...: 6]). Сокращение этого показателя вполне соотносилось с потерями отраслей в связи с быстрым продвижением противника вглубь советской территории, однако слабо коррелировалось со стоимостью производственных основных фондов, с одной стороны, пополнившихся в результате эвакуации оборудования, а с другой – частично простаивавших из-за отсутствия сырья, снижения объемов выпуска гражданской продукции. 1178,6 млн руб. (42,3%) дала сфера заготовки древесины. Лесопильная отрасль, располагавшая фондами стоимостью 736,6 млн руб. (18,9% от показателя по стране), выработала продукции на сумму 837,8 млн (30,1%). Аналогичные тенденции наблюдались в производстве фанеры, спичек, мебели. Напротив, целлюлозно-бумажная отрасль, имея фонды стоимостью 1226,7 млн руб. (31,6% от показателя по СССР), давала продукции на 327,4 млн (11,8%). На РСФСР приходилось 2655,3 млн руб. (95,3%) валовой продукции лесопромышленного комплекса страны.

В Уральском экономическом районе стоимость производственных основных фондов лесопромышленного комплекса равнялась 923,2 млн руб. (по «крупной» промышленности, без лесохимии и деревообработки), что составляло 23,7% от показателя по Советскому Союзу. В регионе было сосредоточено 20% фондов сферы заготовки древесины страны, 13,8% – лесопиления, 34,5% – производства фанеры, 36,6% – целлюлозно-бумажной отрасли, 8,6% – производства спичек, 7,2% – мебельных предприятий. Благодаря развитию в годы третьей пятилетки целлюлозно-бумажной (завершение строительства Камского и частичный ввод Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов) и фанерной (пуск Тавдинского фанерного комбината) отраслей, а также эвакуации предприятий отраслевая структура фондов существенно отличалась от общесоюзной. 48,6% стоимости фондов приходилось на целлюлозно-бумажную отрасль, 34,3% – на сферу заготовки древесины, 4,4% – на производство фанеры. Слабо были развиты лесопиление (11%), мебельные (1,1%) и спичечные (0,5%) предприятия. Этим компонентам лесной промышленности, выпускавшим в основном гражданскую продукцию, в годы «социалистической индустриализации» уделялось недостаточно внимания. В годы войны это обернулось дефицитом столь нужных населению спичек и изделий из дерева.

Лесопромышленный комплекс Уральского экономического района дал в 1943 г. 746,4 млн руб. продукции – 26,8% от показателя по СССР. 40,8% приходилось на сферу заготовки лесных ресурсов, 27,9% – на лесопиление, 21% – на целлюлозно-бумажную отрасль, 7,3% – на фанерную. На эти компоненты лесопромышленного комплекса приходилось от 25 (в лесопилении) до 48% (в целлюлозно-бумажном производстве) стоимости валовой продукции страны. Слабо были развиты спичечная и мебельная отрасли. На Урале они давали соответственно 15 и 6,9% общесоюзной стоимости продукции в данных компонентах.

В Уральском экономическом районе благодаря развитию целлюлозно-бумажной и фанерной отраслей, эвакуации предприятий стоимость основных фондов из расчета на одного рабочего была выше, чем по стране,

Зыкин И.В.

и составляла 4867 руб. Наиболее высокие показатели фиксировались как раз в целлюлозно-бумажной (49 878 руб.) и фанерной (13 032 руб.) отраслях. Однако в сфере заготовки древесины, лесопилении, производстве спичек и мебели стоимость фондов на одного рабочего была существенно ниже, чем в Советском Союзе. Показатели стоимости продукции, приходившейся на одного рабочего, в основных отраслях были выше по сравнению с РСФСР: в сфере заготовки древесины – 1990 руб., в лесопилении – 10 206, в фанерном производстве – 17 516, в целлюлозно-бумажном – 17 400 руб. В спичечной и мебельной отраслях цифры были ниже, чем по РСФСР и Советскому Союзу. В целом по лесопромышленному комплексу Урала на одного рабочего приходилось 3934 руб. валовой продукции [Антуфьев, 1992: 211].

Парадоксальная ситуация сложилась в сфере заготовки древесины. В СССР за годы первых пятилеток существенно повысилась заработная плата рабочих (достигла цифры более 4 тыс. руб. по плану на 1941 г.), при этом в 1940 г. (по предварительным данным) выработка на одного рабочего составила только 1982 руб. [Государственный план развития..., 1941: 521]. Из-за централизованного установления цен на заготавливаемую древесину, стабилизации уровня производительности труда сфера заготовки лесных ресурсов из доходной превратилась в убыточную.

В годы войны на Урале сферы заготовки и механической обработки древесины занимали по выработке на одного рабочего последнее место среди 10 отраслей. За 1941 г. этот показатель возрос с 3509 до 3795 руб., в 1943 г. – до 4084 руб., в 1945 г. – до 4227 руб. (по сравнению с 1944 г. снизился на 28 руб.). Увеличение выработки составило 20,5%. В промышленности региона за 1941–1944 гг. стоимость валовой продукции на одного рабочего возросла с 10 002 до 25 026 руб., но в 1945 г. снизилась до 21 267 руб. Рост показателя за период войны равнялся 2,13 раза. Такая динамика является отражением процессов эвакуации большого количества предприятий на Урал и последующей их реэвакуации, научно-технического прогресса в машиностроении, металлургии, производстве вооружений. В промышленности Советского Союза выработка на одного рабочего увеличилась за 1941–1944 гг. с 16 707 до 23 724 руб., в 1945 г. уменьшилась до 19 046 руб. (рост составил за пять лет 14%) [Антуфьев, 1992: 287, 288]. То есть фактическая стоимость продукции на одного рабочего в сферах заготовки и механической обработки лесных ресурсов Урала была в несколько раз ниже, чем в промышленности региона и страны. Это свидетельствовало о серьезных проблемах экономического развития лесопромышленного комплекса, которые не были решены еще с 1930-х гг.

ВЫВОД

В осмыслении достигнутых в годы войны результатов в деле повышения производительности труда в отрасли могут помочь данные первых пятилеток. В 1932–1934 гг. в лесопромышленном комплексе Советского Союза (по «крупной» промышленности, по всем сферам) стоимость производственных основных фондов на одного рабочего увеличилась с 1040 до 1429 руб., выработка – с 2690 до 2893 руб. [Социалистическое стро-

ительство СССР...: Статистический ежегодник, 1934: 124; Социалистическое строительство СССР..., 1935: 222, 231; Социалистическое строительство СССР..., 1936: 5, 6, 12]. За период с 1933 по 1936 гг. (предварительные данные) стоимость валовой продукции из расчета на одного рабочего, занятого в системе Наркомлеса СССР, увеличилась с 2757 до 3286 руб. (в 1,19 раза). В фабрично-заводской промышленности этот показатель рос быстрее – с 5509 до 8824 руб. (в 1,6 раза), что укладывалось в задание второй пятилетки. Но в сфере заготовки древесины выработка на одного рабочего увеличилась только с 1784 до 2084 руб. (в 1,17 раза). В 1936 г. стоимость валовой продукции на одного рабочего Наркомлеса отставала от цифры по «крупной» промышленности страны (с учетом сферы заготовки лесных ресурсов) в 4 раза [Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.), 1934: 508–509; Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год, 1937: 42–49, 56–57].

В Уральском экономическом районе в лесной промышленности (по «крупной» промышленности, без лесохимии) за 1939 г. при росте численности рабочих с 195,2 тыс. до 234 тыс. (на 19,9%) и стоимости валовой продукции с 668,9 млн до 919,7 млн руб. (на 37,5%, в ценах 1926/1927 г.) выработка на одного рабочего увеличилась с 3427 до 3930 руб. (на 14,7%). Во многом эти достижения были связаны с завершением строительства средних и крупных объектов, начатых еще во второй пятилетке, освоением производственных мощностей, дальнейшей механизацией сферы заготовки древесины. Однако в 1940 г. результаты работы лесопромышленного комплекса ухудшились, что было вызвано как внутриотраслевыми проблемами (в первую очередь – истощением эксплуатировавшихся лесных баз), так и экономической политикой государства, связанной с перераспределением вложений в пользу отраслей, выпускавших продукцию оборонного назначения. На фоне роста численности рабочих до 242,5 тыс. (на 3,6%) произошло снижение стоимости валовой продукции до 880,5 млн руб. (на 4,3%) и, как следствие, производительности труда (3631 руб. на одного рабочего, уменьшение на 7,6%). В результате за 1939–1940 гг. выработка на одного рабочего в лесной промышленности Урала возросла только на 6%. Это привело к понижению удельного веса комплекса в промышленности экономического района и усилению отставания показателя производительности труда от региональных цифр (за 1939–1940 гг. в «крупной» промышленности Урала выработка на одного рабочего увеличилась с 7538 до 10 002 руб., или на 32,7%) [Антуфьев, 1992: 87, 92, 211, 212].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в лесопромышленном комплексе Уральского региона произошло существенное увеличение стоимости производственных основных фондов, в том числе из расчета на одного рабочего. Однако стоимость валовой продукции снизилась, а фактическая производительность труда росла медленно, значительно отставая от показателей промышленности Урала и Советского Союза, особенно в сфере заготовки древесины. Наиболее хорошие показатели выработки из расчета на одного рабочего демонстрировали лесопильная, фанерная и целлюлозно-бумажная отрасли, техническая оснащенность которых была лучше, а продукция, в том числе оборонного назначения, – более дорогостоящей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антуфьев А.А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 337 с.
2. Вараксин Ф.Д., Петровская М.Н., Шацкий И.А. Все для фронта! (лесная промышленность в годы Великой Отечественной войны) // Лесная промышленность. 1975. № 4. С. 4–5; № 5. С. 2–3.
3. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М.: Издание Госплана СССР, 1934. 740 с.
4. Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1941 год (Приложение к постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 127 от 17 января 1941 г.). М.: [Б. и.], 1941. 746 с.
5. Зыкин И.В. Лесопромышленный комплекс Советского Союза и Урала в годы Великой Отечественной войны: динамика производственных показателей // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сб. науч. трудов. Екатеринбург: [Б. и.], 2020. Ч. 1. С. 257–263.
6. История развития лесной промышленности Среднего Урала / сост. М.Ф. Маслюков. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 1997. 398 с.
7. История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск: РАО «Бумпром»; ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 2009. 232 с.
8. Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность // Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 408.
9. Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год. М.: Издание Госплана СССР, 1937. 177 с.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Центральное статистическое управление при Совете министров СССР (ЦСУ СССР). Оп. 329. Д. 1593.
11. Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М.: Союзоргучет, 1934. 496 с.
12. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: [Б. и.], 1935. 690 с.
13. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М.: [Б. и.], 1936. 698 с.
14. Ткаченко М.Е. Рационализация лесного хозяйства на Урале в связи с обороной страны. Свердловск: Издание Уральского лесотехнического института, 1943. 26 с.
15. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 240 с.

REFERENCES

1. Antuf'ev A.A. Ural industry on the eve and during the Great Patriotic War. Yekaterinburg: UrO RAN, 1992, 337 p.
2. Varaksin F.D., Petrovskaya M.N., Shackij I.A. Everything for the front! (forest industry during the Great Patriotic War). *Lesnaya promyshlennost*. 1975. No. 4. Pp. 4–5; No. 5. Pp. 2–3. (In Russ.)
3. The second five-year plan for the development of the national economy of the USSR (1933–1937). Vol. 1. Moscow: Izdanie Gosplana SSSR, 1934, 740 p.
4. State Plan for the Development of the National Economy of the USSR for 1941 (Annexes to the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks № 127 of January 17, 1941). Moscow, 1941, 746 p.
5. Zykin I.V. Forest industry complex of the Soviet Union and the Urals during the Great Patriotic War: Dynamics of production indicators. In: The great feat of the people to defend the Fatherland: Milestones in history. Collection of scientific articles. Part 1. Yekaterinburg, 2020. Pp. 257–263.
6. History of the development of the forest industry of the Middle Urals. M.F. Maslyukov (comp.). Yekaterinburg, Sredne-Uralskoe knizhnoe izd-vo, 1997, 398 p.
7. History of the pulp and paper industry of Russia. Arkhangelsk: RAO "Bumprom"; ОАО "Izdatelsko-poligraficheskoe predpriyatye "Pravda Severa", 2009, 232 p.
8. Forest, pulp and paper and woodworking industries. In: Great Patriotic War 1941–1945. enciklopediya. M.M. Kozlov (gen. ed.). Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1985. P. 408.
9. National economic plan of the USSR for 1937. Moscow, Izdanie Gosplana SSSR, 1937, 177 p.
10. Russian State Archive of Economics (RSAE). F. 1562. Central Statistical Office under the Council of Ministers of the USSR (CSO USSR). Inv. 329. Case 1593.
11. Socialist construction of the USSR: Static yearbook. Moscow, Soyuzorguchet, 1934, 496 p.
12. Socialist construction of the USSR. Static yearbook. Moscow, 1935, 690 p.
13. Socialist construction of the USSR. Static yearbook. Moscow, 1936, 698 p.
14. Tkachenko M.E. Rationalization of forestry in the Urals in connection with the country's defense. Sverdlovsk: Izdanie Uralskogo lesotekhnicheskogo instituta, 1943, 26 p.
15. Shegelman I.R. Forest transformations (XV–XXI centuries). Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2008, 240 p.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 94.36%

Рецензент: Кириллов В.М., доктор исторических наук; профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) Российского государственного профессионально-педагогического университета

Статья поступила в редакцию 11.12.2020, принята к публикации 20.01.2021

The article was received on 11.12.2020, accepted for publication 20.01.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Зыкин Иван Валерьевич, кандидат исторических наук; доцент кафедры социально-экономических дисциплин Технологического института (филиала) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Лесной, Свердловская область, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-9994-6036; 8-982-4930531; E-mail: zivverh@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Zykin, Cand. Sci. (Hist.); associate professor at the Department of Social and Economic Disciplines of the Technological Institute (Branch) of the National Research Nuclear University "MIFI". Lesnoy, Sverdlovsk region, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9994-6036; 8-982-4930531; E-mail: zivverh@mail.ru